

УДК 141

DOI: 10.34670/AR.2020.95.31.020

Философско-антропологический анализ взаимоотношения человека, природы и культуры

Моренко Евгения Анатольевна

Аспирант,
кафедра философии и социальных наук,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал),
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
298635, Российская Федерация, Ялта, ул. Севастопольская, 2а;
e-mail: evgenya.morengo@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема соотношения человека, природы и культуры. Человек воспринимается как действенное начало в природе, где сама естественная среда служит полем, сферой человеческой деятельности, и эволюционно на основе биосферы возникает культура как средство приспособления к природе. В представленном контексте мышление и речь имеют биологические корни. С развитием культуры человек достигает сначала господства в природе, совершенствуя орудия труда, занимаясь охотой и собирательством, а затем формирует «надприроду» как искусственную среду, подчиняя среду естественную. Человек тем самым становится срединным звеном между природой и культурой. Цель исследования заключается в том, чтобы показать деятельностную роль человека в сфере природы, в которой он существует и, эволюционно развиваясь в ней, достигает господства, а затем вовсе подчиняет ее в определенной степени, формируя «надприроду» как определенную искусственную среду. «Надприрода» для человека является полем смыслов и ценностей, в случае утраты которых явления культуры превращаются в природу. В связи с этим показывается «кольцевая» связь природы, человека, культуры и обратно естественной среды. Результаты исследования могут быть использованы в философской антропологии, так как человек рассматривается в качестве деятельностного начала, в философии природы и в философии культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Моренко Е.А. Философско-антропологический анализ взаимоотношения человека, природы и культуры // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 3А. С. 190-195. DOI: 10.34670/AR.2020.95.31.020

Ключевые слова

Человек, природа, «надприрода», «эпиморфоз», «доместикат», культура, естественная среда, искусственная среда, блага культуры.

Введение

Проблема взаимоотношений человека и природы является достаточно острой. На протяжении эволюции антропогенеза способы такого рода отношений менялись – от степени управления естественной средой до ее подчинения и формирования «надбиологической» среды. Данные периоды характеризуются способами хозяйствования, где возникает присваивание элементов естественной среды (охота и собирательство). Дальнейшее развитие хозяйствования эволюционирует в воспроизводящую форму, где формируются животноводство и земледелие. Вместе с тем и в развитии культуры можно выделить несколько этапов, где в период охоты и собирательства орудия труда позволяют человеку выжить и адаптироваться в естественной среде. На определенном этапе развития человека культура не только становится инструментом выживания индивида, но и превращается в «надбиологическую» среду, все более эксплуатирующую среду естественную.

Взаимоотношения природы, человека и культуры

Природа является сферой, в которой существует, ощущает, действует человек, и на этих основаниях формируется мировоззрение. Взаимодействуя с природой, человек творит «вторую природу» – культуру. По сути, природа является объектом, источником познания человека, и поэтому естественная среда есть неотъемлемая цель философского осмысления. В связи с этим существуют некоторые определения природы, которые можно представить ниже.

Философская категория природы обозначает временное и структурно-функциональное положение естества в мировом (вселенском) развитии: естественным движением и самоорганизацией обладает природное единство (системность) физической, химической и биологической форм материи [Орлов, 1991, ч. 1, 168]. Исходя из данного определения, можно заключить, что природа структурно-функциональна, системна и динамична в различных ее элементах.

Понятие «природа» совпадает с такими научными и философскими категориями, как бытие, реальность, Вселенная, космос. И. Гете отмечал: «Окруженные и охваченные ею (природой), мы не можем ни выйти из нее, ни глубже в нее проникнуть». Все люди находятся внутри нее, а она – в каждом из нас [Вернадский, 1965, 83].

А.В. Ахутин определяет природу как бытие, данное в опыте: «Интуиция природы как бытия в опыте формируется в этом сложном и неоднозначном движении между разумным глазом и очами разума, между осязательностью и мыслимостью, между опытом и идеей» [Ахутин, 1988, 171].

Проблема взаимодействия природы и человека имеет достаточно проблематичный характер, обусловленный самой интерпретацией естественной среды, которая является довольно определенной. Другое дело – рассматривать в данном взаимодействии человека, который является творением природы, с его инстинктами, физическим телом. Тем не менее человека можно рассматривать творением также и культуры, по сути, его биологические атрибуты под влиянием культурогенеза подвержены изменениям. Также можно сказать и то, что фактически культура через человека вырастает из природы. В данном контексте З.А. Зорина пишет, что «даже такие функции, как мышление и речь имеют биологические корни, они формировались в процессе эволюции постепенно, и их зачатки в той или иной степени имеются у многих групп современных животных, а у человекообразных обезьян достигают уровня 3-

летних детей» [Зорина, 2004, 175]. Речь здесь идет о том, что язык как ядро культуры имеет корни, уходящие в природу как примитивная знаковая система у тех же человекообразных обезьян.

Таким образом, возникнув на базе природы, культура, производная через человека, начинает все более воздействовать на естественную среду и в определенной степени «приподниматься» над ней. А.А. Зубов пишет: «Человек сформировался в результате давления естественного отбора в направлении универсальных особенностей, определивших не только его господствующее положение в биосфере, но также выход на новый уровень организации, который можно назвать “надбиологическим”» [Зубов, 2005]. По словам мыслителя, культура в определенной степени, судя по всему, и есть «новый уровень организации». Можно также обратить внимание на то, что существовало, по мнению философа, условно две ступени развития человека, первая из которых – установление господствующего положения в биосфере, вторая – создание «надбиологического» уровня организации. Относительно «надбиологической» среды высказывался И.И. Шмальгаузен, подчеркивая, что возвышение над средой предполагает подчинение ее своим потребностям, и этот процесс он называет «эпиморфозом» [Шмальгаузен, 1940, 225]. Изначально предполагается, что любая «надбиологическая» среда направлена на подчинение себе среды биологической, т. е. природы. В данном смысле есть определенная разница в отношении к среде у человека, создавшего «надбиологическую» среду, и у человека в предыдущей «стадии господствующего положения в биосфере». По отношению к господствующему положению человека в биосфере высказывался В.А. Красилов: «подобно другим биологическим видам, человек на первых этапах своей эволюции взаимодействовал со средой обитания по принципу управления с обратной связью» [Красилов, 1997, 38].

Представленные выше стадии М.Р. Шагихметов разделяет еще на четыре группы: выход первобытного человека за пределы экологической ниши, которая первоначально ему определена природой; постоянно расширяющееся освоение и совершенствование орудий труда; одомашнивание животных; освоение скотоводства и земледелия и связанное с этим полное заселение планеты [Шагихметов, 2007, 234].

Исходя из классификации, представленной М.Р. Шагихметовым, отчетливо видно, что первые две группы относятся к «стадии господствующего положения в биосфере», при этом совершенствование орудий труда явно указывает на появление культуры, которая пока еще не носит характер, подчиняющий естественную среду. На данной стадии видно, что человек использует «присваивающий» способ хозяйствования (охота и собирательство), в этом и заключался принцип управления с обратной связью.

Две последующие группы относятся к «надбиологической» стадии, где культура направлена на подчинение окружающей среды, о чем свидетельствует «воспроизводящий» характер хозяйствования человека (одомашнивание животных, появление скотоводства и земледелия). По словам Л.Н. Гумилева, появляются структурно-системные целостности, включающие в себя, наряду с людьми, domestikаты (домашние животные и культурные растения), ландшафты, как преобразованные человеком, так и девственные, богатства недр [Гумилев, 2001, 8].

Имела место хронологическая эволюция от одного состояния к другому. Тем не менее данные ипостаси можно рассмотреть в несколько ином контексте, о чем пишет П.С. Гуревич: «Когда человек начал возводить собственный человеческий мир, он, по существу, сделал первый шаг к разрыву с природой. Это, однако, не означало, что он отверг природу, так как культуру можно рассматривать как вполне естественную ступень мировой эволюции. В данном

случае человека можно рассматривать как соединительное звено между природой и культурой» [Гуревич, 2014, 164-172].

Являясь соединительным звеном между природой и созданной им культурой, человек спровоцировал цепочку техногенных (для естественной среды) и психофизиологических проблем (для себя самого).

По словам Н.А. Бердяева, «сотворив надприродный мир, человек стал утрачивать естественные корни и устремился в космос артефактов. Научившись преобразовывать реальность, он стал менять собственное окружение, все более и более отдаляясь от естественных ритмов. С течением времени созданный человеком искусственный мир приобрел сугубо технизированные очертания и содержание. Так возник образ человека-машины» [Бердяев, 1989].

Утверждение Н.А. Бердяева об отдалении человека от естественных ритмов является насущной проблемой городской цивилизации, где нет понятий дня и ночи, четко установленного распорядка дня, физиологические часы сбиваются, приводя к депрессии и другим последствиям.

Если в физиологическом смысле человек отдаляется от природы, то в технологическом он все теснее связан с природой, так как в обществе потребления все более возрастает потребность в углеводородах, железе, древесине и других восполняемых и не восполняемых ресурсах окружающей среды.

Таким образом, человек как субъект обладает деятельностной ролью в мире, направленной на потребление ресурсов природы, тем самым конструируя «надприроду», культуру. Однако деятельность человека направлена и на саму культуру, вкладывая в нее смыслы, ценности, символы. С точки зрения Г. Риккерта, блага культуры имеют отношение к трансцендентальной ценности [Риккерт, 1992, 66]. Такого рода ценности являются смыслом, лежащим «над» и «до» всякого бытия [Риккерт, 1913, 45-46]. Блага культура – это определенные вещи, которым присущи смысл и ценность. С точки зрения философа, если от блага культуры отнять ценность, т. е. лишить ее смысла, то вещь становится природой, лишенной всякой ценности [Риккерт, 1992, 66]. Г. Риккерт указывает на следующее: хоть человек, потребляя ресурсы природы, формирует культуру, природа способна вернуть ресурсы себе по причине утраты ценности в объектах культуры (здесь в качестве примера можно вспомнить заброшенные древние города, разрушаемые джунглями, превращающиеся просто в груды никому не нужных камней).

Заключение

Человек в своей самости является частью природы, обладая инстинктами и физическим телом, тем не менее он, субъект, оказывается «внутри» естественной среды как в определенной сфере, где возможно применить свою деятельность. Деятельность человека направлена на природу как на объект, и эволюционно этот процесс можно разделить на две стадии, одна из которых характеризуется господствующим положением в биосфере, а другая – созданием «надприроды», т. е. искусственной среды. В плане культурогенеза стоит отметить, что в первой стадии человек совершенствует орудия труда для выживания в биосфере, и это, по сути, начальные периоды развития культуры. Данный период характеризуется «присваивающим» хозяйствованием, где основная деятельность человека сводится к собирательству и охоте. В последующей стадии пласт культуры формирует совершенно самостоятельную сферу, отличную от природы и подчиняющую ее. Формируется «воспроизводящий» способ

хозяйствования, возникают земледелие и скотоводство. В представленной стадии развития культурогенеза существует и современная цивилизация с ее инфраструктурой, измененными ландшафтами, объектами культуры, торговыми центрами и др.

Важно также отметить, что сама культура эволюционно возникает на основе природы, так как мышление и речь имеют биологические корни, а язык, как известно, является «ядром» культуры. Человек, сделав шаг от природы к культуре в современном мире, оказывается в неопределенном положении между двумя сферами, где, в сущности, он является существом и биологическим, и культурным. Для человека культура как «надприрода» существует в качестве мира смыслов, ценностей. В случае утраты человеком ценностей, воплощенных в культуре, природа может вернуть себе ресурсы и пространства, отнятые у нее.

Библиография

1. Ахутин А.В. Понятие природы в Античности и в Новое время. М.: Наука, 1988. 230 с.
2. Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 2-149.
3. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружение. М.: Наука, 1965. 408 с.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб., 2001. 421 с.
5. Гуревич П.С. Философия культуры. М.: Канон-Плюс, 2014. 231 с.
6. Зорина З.А. Эволюция разумного поведения: от элементарного мышления животных к абстрактному мышлению человека // Этология человека и смежные дисциплины. Современные методы исследований. М., 2004. С. 175-189.
7. Зубов А.А. Антропогенез в масштабах эволюции биосферы и Вселенной. М., 2005. 338 с.
8. Красилов В.А. Есть ли в природе общая идея? // Знание – сила. 1997. № 4.
9. Орлов В.В. Основы философии. Пермь, 1991. Ч. 1. 377 с.
10. Риккерт Г. Два пути теории познания // Новые идеи в философии. СПб., 1913. Сб. 7. С. 1-79.
11. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1992. 128 с.
12. Шагихметов М.Р. Человек и природа: системный анализ взаимодействия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4. С. 231-238.
13. Шмальгаузен И.И. Пути и закономерности эволюционного процесса. М.; Л.: АН СССР, 1940. 231 с.

Philosophical and anthropological analysis of the interrelation among man, nature and culture

Evgeniya A. Morenko

Postgraduate,
Department of philosophy and social sciences,
Humanities and Education Science Academy (branch),
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
298635, 2a Sevastopolskaya st., Yalta, Russian Federation;
e-mail: evgenya.morenko@yandex.ru

Abstract

The article considers the problem of the correlation among man, nature and culture. Man is perceived as an effective principle in nature, where the natural environment itself serves as a field or a sphere of human activity, and culture emerges evolutionarily on the basis of the biosphere as a means of adaptation to nature. In the given context, thinking and speech have biological roots. As culture developed, people attained dominance in nature, perfecting tools, hunting and gathering, and

eventually formed “supra-nature” as an artificial environment, subordinating the natural environment. Man thereby becomes the intermediary link between nature and culture. The purpose of the research is to show the active role of man in the sphere of nature in which he exists and, developing evolutionarily, attains dominance, and then completely subordinates it to a certain extent, forming “supra-nature” as a certain artificial environment. "Supra-nature" for people is a field of meanings and values. If they are lost, cultural phenomena turn into nature. In this regard, the article shows the circular connection: nature – man – culture – nature. The results of the research can be used in philosophical anthropology, since man is perceived as an effective principle, in the philosophy of nature and in the philosophy of culture.

For citation

Morenko E.A. (2020) Filosofsko-antropologicheskii analiz vzaimootnosheniya cheloveka, prirody i kul'tury [Philosophical and anthropological analysis of the interrelation among man, nature and culture]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (3A), pp. 190-195. DOI: 10.34670/AR.2020.95.31.020

Keywords

Man, nature, "supra-nature", "epimorphosis", "domestic", culture, natural environment, artificial environment, benefits of culture.

References

1. Akhutin A.V. (1988) *Ponyatie prirody v Antichnosti i v Novoe vremya* [The concept of nature in Antiquity and the Early Modern Period]. Moscow: Nauka Publ.
2. Berdyaev N.A. (1989) Chelovek i mashina [Man and machines]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 2, pp. 2-149.
3. Gumilev L.N. (2001) *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the Earth's biosphere]. St. Petersburg.
4. Gurevich P.S. (2014) *Filosofiya kul'tury* [The philosophy of culture]. Moscow: Kanon-Plyus Publ.
5. Krasilov V.A. (1997) Est' li v prirode obshchaya ideya? [Is there any general idea in nature?] *Znanie – sila* [Knowledge is power], 4.
6. Orlov V.V. (1991) *Osnovy filosofii* [The fundamentals of philosophy], Part 1. Perm.
7. Rickert H. (1926) *Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft*. Tübingen. (Russ. ed.: Rickert H. (1992) *Nauki o prirode i nauki o kul'ture*. Moscow: Respublika Publ.)
8. Rickert H. (1909) Zwei Wege der Erkenntnistheorie. Transscendentalpsychologie und Transscendentallogik. In: *Kantstudien*, 14, S. 169-228. (Russ. ed.: Rickert H. (1913) Dva puti poznaniya. In: *Novye idei v filosofii* [New ideas in philosophy], Vol. 7. St. Petersburg, pp. 1-79.)
9. Shagikhmetov M.R. (2007) Chelovek i priroda: sistemnyi analiz vzaimodeistviya [Man and nature: systemic analysis of the interaction]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 4, pp. 231-238.
10. Shmal'gauzen I.I. (1940) *Puti i zakonomernosti evolyutsionnogo protsesssa* [Ways and regularities of the evolutionary process]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR.
11. Vernadskii V.I. (1965) *Khimicheskoe stroenie biosfery Zemli i ee okruzhenie* [The chemical structure of the Earth's biosphere and its environment]. Moscow: Nauka Publ.
12. Zorina Z.A. (2004) Evolyutsiya razumnogo povedeniya: ot elementarnogo myshleniya zhivotnykh k abstraktnomu myshleniyu cheloveka [The evolution of intelligent behaviour: from elementary animal thinking to abstract human thinking]. In: *Etologiya cheloveka i smezhnye distsipliny. Sovremennye metody issledovaniy* [Human ethology and related disciplines. Modern research methods]. Moscow, pp. 175-189.
13. Zubov A.A. (2005) *Antropogenez v masshtabakh evolyutsii biosfery i Vselennoi* [Anthropogenesis in the evolution of the biosphere and the Universe]. Moscow.